

ПРИРОДА И ЗАРЯДОВЫЕ СОСТОЯНИЯ ПРИМЕСИ Ga В PbTe

А.Н.Васильев¹⁾, Б.А.Волков^х, Т.Н.Волошок⁺, С.В.Кувшинников*⁺Московский государственный университет им.М.В.Ломоносова
119899 Москва, Россия^хФизический институт им.П.Н.Лебедева РАН
117924 Москва, Россия*Научно-исследовательский институт конструкционных материалов на основе
графита
111524 Москва, Россия

Поступила в редакцию 24 марта 1995 г.

В компенсированном монокристалле PbTe(0,3 ат.%Ga), характеризующемся эффектом задержанной фотопроводимости, в условиях слабой подсветки измерены температурные зависимости удельного сопротивления ρ и магнитной восприимчивости χ . Зависимость $\rho(T)$ экспоненциальна при $T \geq 72$ К и отклоняется в сторону меньших значений при низких температурах. В интервале температур $4,2 \text{ К} \leq T \leq 45 \text{ К}$ наблюдается кюри-вейссовское поведение магнитной восприимчивости χ с температурой отсечки $\Theta = -5,8 \text{ К}$. В интервале температур $45 \text{ К} \leq T \leq 72 \text{ К}$ в диамагнитной области обнаружено резкое возрастание парамагнитного вклада в χ , а при более высоких температурах наблюдается монотонное уменьшение диамагнитной восприимчивости. Интерпретация зависимости $\chi(T)$ основана на представлении о переменной валентности Ga в PbTe и существовании парамагнитного состояния s^1p^2 этой примеси.

В теллуриде свинца, легированном галлием, при низких температурах наблюдается задержанная фотопроводимость [1]. При освещении компенсированного образца PbTe(Ga) источником видимого или инфракрасного излучения его проводимость возрастает на несколько порядков и сохраняется высокой в течение длительного времени после выключения подсветки. Явление задержанной фотопроводимости наблюдается лишь ниже определенной критической температуры $T_c \sim 80 \text{ К}$. Природа наблюдаемого эффекта обусловлена особенностями формирования энергетического спектра теллурида свинца и необычным характером легирования этого полупроводника галлием. В PbTe валентные зоны и зоны проводимости построены из атомных p -орбиталей, образованных двумя p -электронами Pb и четырьмя p -электронами Te, s -электроны внешних оболочек этих атомов в образовании ковалентных связей участия не принимают [2]. Если бы Ga замещал Pb в своей основной электронной конфигурации s^2p^1 , он должен был бы проявлять себя как однозарядный акцептор. Вместо этого, как показано в [3], до концентрации $Ga \sim 10^{19} \text{ см}^{-3}$ он выступает в качестве однозарядного донора, а в интервале концентраций $(1 \div 3) \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$ он проявляет себя как нейтральная примесь. Такие зарядовые состояния Ga возможны, когда уровень Ga в решетке PbTe попадает в запрещенную зону [4]. При этом Ga сначала замещает Pb в донорной конфигурации s^0p^3 , а когда валентная зона полностью заполняется – в нейтральной по отношению к решетке конфигурации s^1p^2 [5].

Пролить свет на природу и зарядовые состояния примеси Ga в PbTe могут магнитные измерения. В конфигурациях s^2p^1 и s^0p^3 Ga диамагнитен, а в

¹⁾ e-mail: vasil@lt.phys.msu.su

конфигурации s^1p^2 он имеет незаполненную внутреннюю оболочку, то есть нескомпенсированный магнитный момент. С изменением температуры или при низкотемпературной подсветке количество парамагнитных центров может существенно изменяться и между ними, в принципе, возможно установление межпримесного взаимодействия [6,7].

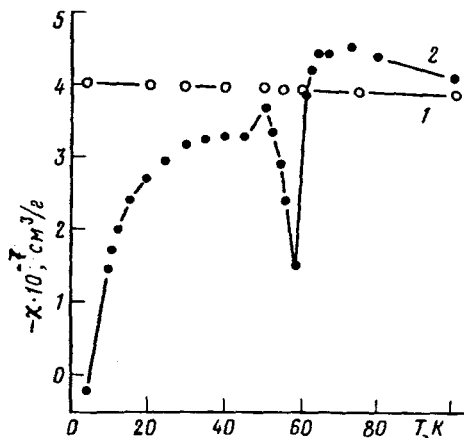

Рис.1. Температурные зависимости магнитной восприимчивости χ RbTe (кривая 1) и RbTe(0,3 ат.% Ga) (кривая 2) в условиях слабой подсветки от капли криостата

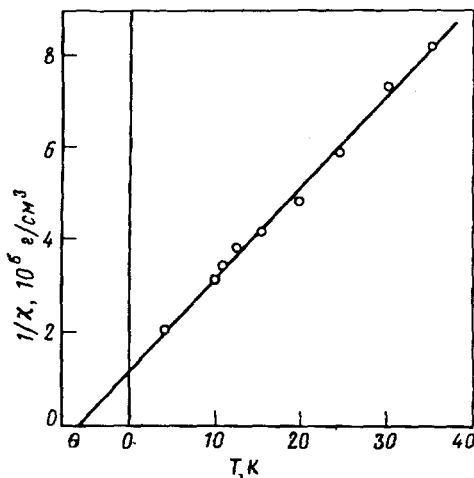

Рис.2. Кюри-вейссовский ход магнитной восприимчивости RbTe(0,3 ат.% Ga) при низких температурах

В настоящей работе методом Фарадея в магнитном поле до 10 кЭ в интервале 4–100 К измерены температурные зависимости магнитной восприимчивости χ монокристаллов RbTe и RbTe (0,3 ат.% Ga), представленные на рис.1. Эти измерения проводились в условиях подсветки от капли криостата при скорости изменения температуры порядка 1 К/мин. Температурный ход и величина диамагнитной восприимчивости RbTe (кривая 1, рис.1) соответствуют литературным данным [8]. Температурный ход магнитной восприимчивости RbTe(Ga) крайне необычен (кривая 2, рис.1). При гелиевой температуре этот образец парамагнитен. С повышением температуры он переходит в диамагнитное состояние, в интервале температур $T^* = 45 \text{ K} \leq T \leq 72 \text{ K} = T^{**}$ наблюдается существенно немонотонное изменение χ , а при $T > T^{**}$ диамагнитная восприимчивость плавно уменьшается. Если экстраполировать из области высоких температур диамагнитную восприимчивость RbTe(Ga) и вычесть из нее кривую 2, то разница, как показано на рис.2, при $T \leq T^*$ описывается законом Кюри-Вейсса с температурой отсечки $\Theta = -5,8 \text{ K}$. Отрицательная температура Θ отвечает антиферромагнитному типу обменного межпримесного взаимодействия.

На легированном образце, удельное сопротивление которого при комнатной температуре $\rho_0 \sim 10^{-1} \text{ Ом}\cdot\text{см}$, измерены также температурные зависимости удельного сопротивления ρ при различных уровнях подсветки и определена концентрация электронов в зоне проводимости, которая при $T = 100 \text{ K}$ составила $\sim 10^{16} \text{ см}^{-3}$. При охлаждении образца в экранированной камере во всем температурном интервале наблюдается экспоненциальный рост сопротивления (кривая 1, рис.3). Характерная энергия $\epsilon_a = 66 \text{ мэВ}$ отвечает активации носи-

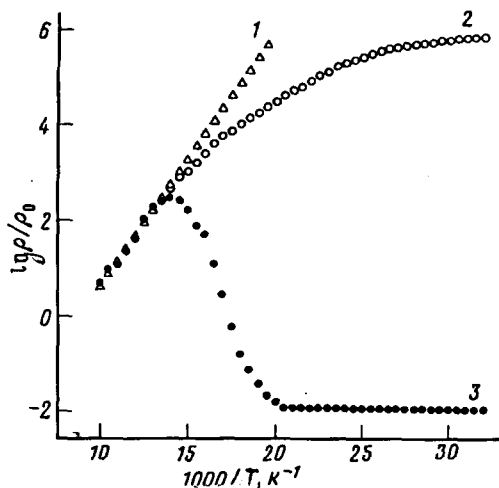

Рис.3. Температурные зависимости удельного сопротивления ρ PbTe(0,3 ат.% Ga) в экранированной камере (кривая 1), в условиях слабой подсветки от капки криостата (кривая 2), и после освещения образца миниатюрной лампой накаливания при $T = 4,2$ К (кривая 3)

телей с примесных центров в зону проводимости [1]. Отметим, что ширина запрещенной зоны в PbTe существенно больше: $\epsilon_g = 190$ мэВ при $T = 4,2$ К, при $T = 77$ К $\epsilon_g = 220$ мэВ. Освещение образца миниатюрной лампой накаливания при гелиевой температуре переводит его в метастабильное высокопроводящее состояние, сохраняющееся и после выключения подсветки. Характер температурной зависимости ρ при этом существенно изменяется (кривая 3, рис.3). Вначале с повышением температуры сопротивление образца меняется очень слабо, при $T \sim T^*$ начинается быстрый рост ρ , который сменяется при $T \sim T^{**}$ экспоненциальным спадом. При охлаждении образца в неэкранированной камере, что приблизительно соответствует условиям, в которых проводились измерения χ , подсветка от капки криостата приводит к существенному отклонению $\rho(T)$ от экспоненциальной зависимости при $T < T^{**}$ (кривая 2, рис.3). Результаты измерений при низких температурах зависят от темпа работы, поскольку образец обладает интегрирующим действием по отношению к видимому и тепловому излучению.

Таким образом, на температурных зависимостях χ и ρ выделяются несколько особых точек. При $T \sim T^*$ резко изменяется наклон кривой $\rho(T)$, полученной после низкотемпературной подсветки, а кривая $\chi(T)$ отклоняется от закона Кюри-Вейсса, выполняющегося при низких температурах. При $T \sim T^{**}$ сопротивление перестает зависеть от подсветки, а магнитная восприимчивость выходит на монотонно убывающий диамагнитный ход.

Температурную зависимость магнитной восприимчивости PbTe(Ga) можно объяснить на основе представлений о различных электронных состояниях примеси, одно из которых является парамагнитным. В этом случае магнитная восприимчивость кристалла может быть записана в виде:

$$\chi = \chi_d + \chi_p, \quad (1)$$

где χ_d - диамагнитная восприимчивость идеального кристалла, а χ_p - парамагнитная восприимчивость примесей.

Примесный вклад в восприимчивость можно представить в виде закона Кюри-Вейсса лишь в области, где концентрация парамагнитных центров n_p не зависит от подсветки и температуры:

$$\chi_p = \frac{n_p \beta^2}{3k(T + \Theta)}. \quad (2)$$

Здесь $\beta = \mu_B g [s(s+1)]^{1/2}$, μ_B – магнетон Бора, g – фактор Ланде, $s = 1/2$ – спин электрона, k – постоянная Больцмана, Θ – температура, характеризующая межпримесное взаимодействие.

Диамagnetную восприимчивость узкощелевого полупроводника, следуя [9], можно записать в виде

$$\chi_d \approx -\frac{e^2 v}{3\pi^2 \hbar c^2} \ln \frac{\epsilon^*}{\epsilon_g + \mu}, \quad (3)$$

где e – заряд электрона, v – скорость межзонных переходов, c – скорость света, ϵ^* – энергия, по порядку величины равная расстоянию до далеких зон, ϵ_g – ширина запрещенной зоны, μ – химический потенциал.

Уровень химического потенциала в условиях термодинамического равновесия может быть найден из уравнения электронейтральности:

$$\int d\epsilon N_c(\epsilon) f(\epsilon - \mu) - \int d\epsilon N_v(\epsilon) [1 - f(\epsilon - \mu)] = N - (1 - n) N_{Ga}. \quad (4)$$

Здесь N_c и N_v – плотности состояний в зоне проводимости и в валентной зоне, $f(\epsilon - \mu)$ – фермиевская функция распределения, N – концентрация носителей, созданная посторонними примесями или дефектами, N_{Ga} – концентрация Ga, $(1 - n)$ – число p -электронов, поставляемых атомами Ga в p -зоны PbTe. В конфигурации $s^2 p^1$ $n = 2$, в конфигурации $s^1 p^2$ $n = 1$, в конфигурации $s^0 p^3$ $n = 0$. Степень ионизации s -оболочки можно описать, введя эффективный гамильтониан вида

$$H = (\epsilon_s - \mu)(n_\uparrow + n_\downarrow) + U n_\uparrow n_\downarrow, \quad (5)$$

где $n_\uparrow$, $n_\downarrow = 0, 1$ – числа электронов в s -оболочке Ga со спинами $\uparrow$ и $\downarrow$, ϵ_s – энергия активации примесного центра, необходимая для изменения валентности $s^2 p^1 \leftrightarrow s^1 p^2$, $s^0 p^3$; U – потенциал взаимодействия s -электронов с противоположно направленными спинами. Статистическая сумма такой системы определяется выражением

$$Z = \text{Sp}\{\exp(-H/kT)\}, \quad (6)$$

а число электронов на центре

$$n = kT(\partial \ln Z / \partial \mu) = \frac{2 \exp[(\mu - \epsilon_s)/kT]}{1 + 2 \exp[(\mu - \epsilon_s)/kT] + \exp[(2\mu - 2\epsilon_s - U)/kT]} + \frac{2 \exp[(2\mu - 2\epsilon_s - U)/kT]}{1 + 2 \exp[(\mu - \epsilon_s)/kT] + \exp[(2\mu - 2\epsilon_s - U)/kT]}. \quad (7)$$

Здесь первое слагаемое определяет число парамагнитных центров $s^1 p^2$, второе – число диамagnetных центров $s^2 p^1$. Из формулы (7) ясно, что следует различать случаи эффективного отталкивания s -электронов ($U > 0$) и притяжения ($U < 0$).

В случае $U > 0$ заполнение s -оболочки Ga происходит по следующей схеме. При $\mu > \epsilon_s + U$ доминируют диамagnetные состояния $s^2 p^1$, при $\epsilon_s + U > \mu > \epsilon_s$,

– парамагнитные состояния s^1p^2 и, наконец, при $\mu < \epsilon_s$ – диамагнитные s^0p^3 -состояния. При $U > 0$ возможны две области пиннинга химического потенциала: при $\mu = \epsilon_s + U$ (переход $s^2p^1 \leftrightarrow s^1p^2$) и при $\mu = \epsilon_s$ (переход $s^1p^2 \leftrightarrow s^0p^3$). В случае $U < 0$ при $\mu > \epsilon_s + U$ преобладают состояния s^2p^1 , а при $\mu < \epsilon_s + U$ – состояния s^0p^3 , пиннинг химического потенциала возможен только при $\mu = \epsilon_s + U$ (переход $s^0p^3 \leftrightarrow s^2p^1$). Это означает, что в случае притяжения s -электронов парамагнитные центры при низких температурах отсутствуют, а при высоких температурах они могут появляться лишь термоактивационным образом.

Полученные выражения можно использовать для интерпретации результатов измерения магнитной восприимчивости лишь в условиях термодинамического равновесия. Для PbTe(Ga) это соответствует либо измерениям в экранированной камере во всем температурном интервале, либо измерениям в условиях подсветки при высоких температурах, когда процессами долговременной релаксации неравновесных носителей можно пренебречь. На качественном уровне, однако, полученные выражения позволяют объяснить температурную зависимость χ и в условиях слабой подсветки, когда число носителей, активированных в зону проводимости, пренебрежимо мало по сравнению с концентрацией примесных центров.

Для объяснения парамагнитных аномалий в PbTe(Ga) следует предположить, что потенциал взаимодействия между электронами на s -оболочке отвечает их отталкиванию, а уровень химического потенциала при низких температурах попадает в интервал $\epsilon_s < \mu < \epsilon_s + U$. Число парамагнитных центров n_p , определенное из закона Кюри–Вейсса при факторе Ланде $g = 2$, оказывается $n_p \approx 6,7 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$, что составляет около 2/3 от концентрации примеси $N_{\text{Ga}} \sim 9 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$. Парамагнитный пик в интервале $T^* < T < T^{**}$ не описывается на основе представлений о глубоких парамагнитных центрах, поскольку его величина при $g = 2$ требует на порядок большей концентрации Ga. Остается предположить, что этот пик связан с электронами, фактор Ланде которых существенно больше двух. Таким g -фактором обладают электроны в зоне проводимости PbTe [10], которые, однако, вносят лишь диамагнитный вклад в восприимчивость. Парамагнитный вклад могут дать локализованные состояния, отщепившиеся от дна зоны проводимости. Их g -фактор велик, поскольку генетически они связаны с зонными электронами, а диамагнетизм подавлен из-за локализации и фактора заполнения. Существование подобных состояний возможно, поскольку в конфигурациях s^1p^2 и s^0p^3 из-за неполного заполнения s -оболочки экранировка ядра атома Ga для зонных p -электронов ослаблена, что создает для них притягивающий потенциал [11].

Таким образом, атомы Ga в PbTe образуют не только глубокий примесный уровень с энергией активации $\epsilon_a = 66 \text{ мэВ}$, но и мелкий водородоподобный уровень. С понижением температуры при $T \leq T^{**}$ происходят интенсивные переходы на мелкий уровень, что сопровождается резким усилением парамагнитного вклада в χ . В этой области температур, однако, необходимо учитывать также процессы долговременной релаксации неравновесных носителей, индуцированных внешней подсветкой. Из сопоставления кривых 1 и 2 на рис.3 видно, что роль этих процессов быстро возрастает с понижением температуры. Опустошение мелкого уровня под действием подсветки проявляется в столь же резком ослаблении парамагнитного вклада. В узком интервале температур вблизи T^* изменяется соотношение вкладов электронов, находя-

щихся на мелком и глубоком уровнях, что проявляется как немонотонность на температурной зависимости магнитной восприимчивости в этой области. Кюри-вейссовский ход при дальнейшем понижении температуры, как уже отмечалось, описывается парамагнетизмом электронов на глубоком примесном уровне.

Таким образом, полученные в настоящей работе результаты свидетельствуют в пользу концепции переменной валентности элементов третьей группы в полупроводниках типа A^4B^6 и подтверждают гипотезу о возможности существования этих примесей в парамагнитном состоянии из-за неполного заполнения s-уровня.

Один из авторов (Б.А.В.) благодарен за финансовую поддержку РФФИ по проекту 93-02-14700 и Министерству Науки по проекту 1-013.

-
1. В.А.Акимов, А.В.Дмитриев, Д.Р.Хохлов, and Л.И.Рябова, *Phys. Stat. Sol. (a)* **137**, 9 (1993).
  2. G.Martinez, M.Schluter, and M.L.Cohen, *Phys. Rev.* **B11**, 651 (1975).
  3. Ф.Ф.Сизов, С.В.Пляцко, В.М.Лакеенков, *ФТП* **19**, 592 (1985).
  4. Б.А.Волков, В.В.Тугушев, *Письма в ЖЭТФ* **46**, 193 (1987).
  5. А.Н.Васильев, Т.Н.Волошок, Ю.П.Гайдуков, И.П.Данилова, *Письма в ЖЭТФ* **58**, 970 (1993).
  6. В.И.Кайданов, Ю.И.Равич, *УФН* **145**, 51 (1985).
  7. В.Д.Бучельников, А.Н.Васильев, Т.Н.Волошок, *ЖЭТФ* **107**, 236 (1995).
  8. M.Matyas, *Czech. J. Phys.* **8**, 301 (1958).
  9. Л.А.Фальковский, А.В.Бродовой, Г.В.Лашкарев, *ЖЭТФ* **80**, 334 (1981).
  10. K.Cuff, M.Ellet, C.Kuglin, and L.Williams, *Proc. Intern. Conf. Semicond. Physics, Paris, 1964*, p.677.
  11. Б.А.Волков, О.А.Панкратов, *ЖЭТФ* **88**, 280 (1985).